

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

15
ВЫПУСК

Майск 2017

БК 66.0

УДК 32

Т 63

Тоталитаризм и тоталитарное сознание: статьи по материалам 18 региональной ежегодной науч.-практ. конф., 29 апреля 2017 г. /Под ред. В.С. Шутова – Томск, 2017. 240 с. Издательство «Кит», Томск, 2017.

ISBN 5-87307-083-0

Опубликованы статьи на основе докладов, представленных на конференции, состоявшейся 29 апреля 2017 г. при поддержке философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Томского отделения РАПН, Томского регионального отделения Российского общества политологов, а также томских ученых, аспирантов и студентов.

Рассмотрены проблемы политического сознания и идеологии, демократического транзита, политической модернизации, эволюции российской политической системы, коммуникаций, индоктринации, социализации, социальной политики и некоторые другие.

Редакционная коллегия: к.и.н., доц. В.С. Шутов (отв. ред.), к.и.н., доц. В.И. Постол, д.ф.н., проф. Л.С. Сысоева, к.и.н., доц. С.А. Шпагин, к.и.н., доц. Н.Н. Соколов, ст. преп. Третьякова Т.Е.

ББК 66.0

УДК32

Т 63

ISBN 5-87307-083-0

© Томск, Философский факультет ТГУ, 2017

КОНФЛИКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: К КОНСТРУИРОВАНИЮ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика политической социализации молодежи в контексте рискогенных явлений современного общества. В частности, исследуется феномен стремления молодежи к рискогенному действию, конституируемому современностью. Выделяется такой феномен как рискофилия или осознанный разрыв с рутинной жизни, нацеленный на преодоление давления со стороны институциональных структур общества, и его последствия.

Ключевые слова: молодежь, политическая социализация, риск социализации молодежи.

Abstracts. In article the problematics of political socialisation of youth in a context рискогенных the phenomena of a modern society is considered. In particular, the phenomenon of aspiration of youth to рискогенному to the action constituted by the present is investigated. Such phenomenon as рискофилия or the realised rupture with the life routine, aimed at overcoming of pressure is allocated from institutional structures of a society, and its consequence.

Keywords: youth, political socialisation, risk of socialisation of youth.

Молодежь как будущее постепенно начинает участвовать в управлении общественными, политическими процессами. Последствия этого заметны в политике, экономике страны. В контексте их специфики важно отметить, что молодежь культурно формируется в условиях нормализации процессов аномии общества как дисперсии, разложения, эклектике, переплетения ценностей и норм. С.А. Кравченко характеризует эти процессы как нормальную аномию, выступающую продуктом развития современного общества, его инновационной, рационально-прагматической деятельности [2. С. 3]. К числу признаков нормальной аномии исследователь относит: утрату нравственными универсалиями из всеобщей значимости; краткосрочность ценностно-нормативных образцов и «краткосрочность» жизненных стратегий; распространение симулякров и симуляций [2. С. 4-5]. Нормализация аномии ведет к сосуществованию разных социальных, политических рисков.

В современном обществе главенствуют две особенности участия риска в жизни индивидов. Одна определяет своим истоком рискофобию, т.е. стремление к «текущему» страху от рисков, зарождающемуся в эпоху индустриального модерна. Изначально она была порождена рисками промышленной революции, развитием технологий [3. С. 6]. Впоследствии возникает неопределенность опасностей, на чем, по мнению М. Фуко, основывается либеральная политика. «Либерализм, - считает он, -

порождается механизмом, который будет ежедневно судить о свободе и безопасности индивида, опираясь на понятия опасности... Можно сказать, что в конце концов девиз либерализма – «жить опасно». Так формируется «политическая культура опасности», проявляющаяся в стимулировании интереса, касающегося рисков здоровья, питания, гигиены человека – «без культуры опасности нет либерализма» [5. С. 89-90].

Вторая тенденция, соседствующая с первой, возникает как стремление к риску. В этом плане вместе со страхами перед рисками современным обществом конструируется тяга человека к рискогенности как фактору изменений. В социологии эту тенденцию рассматривают как рискофилию [3. С. 7]. В этом плане рискогенная активность выполняет функцию преодоления давления со стороны институциональных структур общества, стремящихся к рационализации поведения людей, побуждающих избегать риска. Так происходит осознанный разрыв с рутинной жизни. «Выполняя рутинные действия, - считает Э. Гидденс, - субъекты деятельности обеспечивают и поддерживают чувство онтологической безопасности» [1. С. 385].

Проявления этих тенденций носят пульсирующий, колебательный характер, варьируются от относительной четкости представлений о желаемом характере изменений до их фрагментации. При этом данные тенденции становятся заметным компонентом социализации современной молодежи. Стремление к рискогенности проявляет себя в виде: научного творчества, создания новационных технологий; проведении экспериментов, стремлении к чему-то новому, альтернативному, нацеленному на испытание возможностей себя, что предполагает задействование, испытание новых знаний, умений, навыков и импровизаций. Развитие рискофилии, как считают исследователи, обусловлено не столько личностными качествами отдельных индивидов, сколько соответствующим научным, обыденным знанием. В нем принятие риска допустимо и желательно для креативного развития общества и человека. Это институционализирует политические, экономические активности рискогенного толка [3. С. 8], гражданские инициативы, рискогенные политические настроения и действия.

Исследователи квалифицируют рискофилию как «деятельность на грани». Как считают социологи, возникает новый социальный тип человека «Человек риска», расположенный к рискофилии. Причем мотивацией таких людей является принадлежность к креативным, сильным духом и телом, избранным. Добровольное принятие риска рассматривается как свидетельство наличия высших качеств [3. С. 9]. Это несет особенные последствия для культуры общества, нуждающегося в креативности, решительности для преодоления разрывов современности, разрешения необходимости не отстать от других обществ. Возникает реабилитация идеи сверхчеловека, способного поднять человечество на более высокую ступень, носителем которой выступает молодежь, причем ее наиболее активная часть.

Ценность сверхчеловека как носителя иной воли у Ф. Ницше основывается на ценности новой человеческой морали [5. С. 526]. Идея новой морали является типичной молодежной идеей. Молодежь является инструментом ее поиска, конструирования и носителем. При этом «ницшеанство» определяет свойство этой морали, коренным образом расходящееся с христианской. Ф. Ницше возвращает в качестве этической ценности процессов становления «человека политического» инстинктивные свойства «человека природного», в частности: стремление побеждать; сверхчеловечность как проявление творческого инстинкта человека, в основе которого находится воля к власти. Она, по Ницше, есть жизнь, которая не значит жажду обладания вещами. Ф. Ницше говорил о жизни как духовном стремлении. Жизнь – активная творческая сила, формирующая цели, задачи, смыслы [5. С. 283]. Политическое, получившее у Ф. Ницше толчок в виде представления о соперничестве воли и моральных норм, формирует для «человека политического» отношение превосходства к иному как участнику «сосуществования воли» и в то же время отношение преклонения по отношению к иному как обладателю наиболее сильной воли к власти. Это ведет к признанию презумпции сильного духом, не считающего со слабостью, берущего на себя право судить.

Расположенность молодежи к данным умонастроениям, имманентно присутствующим в современной культуре, является спецификой особых исторических периодов в жизни общества, точек бифуркации его политической, экономической компонент. Когда общество нуждается в альтернативах направлений своих изменений, своего будущего на обновленной социокультурной, ментальной основе, актуализирующихся под воздействием качественных изменений окружающего мира. Это актуализируют проблемы: снижения негативных последствий данных тенденций для общества; включения их в социально-политические процессы на основе формирования у молодежи отношения к любому человеку как к априорной ценности, характер которой не может быть «ни разгадан», «ни вычислен», ни сведен к нравственному консенсусу в ее понимании.

Разрешение этой проблематики изначально связано не столько с социальной практикой, сколько с синтезом научной теории с ее гуманитарным, естественно - научным направлениями и нравственно-этической компонентой традиционного религиозного мировоззрения культурно-исторической общности. Данная проблематика выступает ключевой проблемой для существования современности. От способа ее разрешения в очередной раз в российской истории, как например это было в конце XIX – нач. XX вв., зависят свойства будущего страны.

Литература:

1. Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический проект, 2005. 535 с.
2. Кравченко С.А. «Нормальная» аномия: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3-12.

3. Кравченко С.А. Сосуществование рискофобии и рискофилии – проявление «нормальной аномии» // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 5-12.
4. Ницше Ф. Сумерки идеалов, или как философствуют молотом // Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 629 с.
5. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (1884-1888). М.: ТОО «Транспорт», 1995. 301 с.
6. Фуко М. Рождение социальной медицины // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. С. 89-97.

Корчалова Н.Д.

ТОТАЛИЗИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ УСТРОЙСТВА УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Изучение различных учебных случаев обнаруживает их содержательно-прагматическое сходство вплоть до тождественности. Объяснение этому необходимо искать не в индивидуально-личностных характеристиках их участников, а в работе надындивидуальных анонимных сил. В данном тексте предпринята попытка анализа учебных ситуаций как дискурсивных организованностей. При наличии ряда условий их действие может иметь тотализирующий характер.

Ключевые слова: учебные ситуации, риторическая масса, риторические предпочтения в работе с текстом.

Abstract: Studying various learning cases reveals their content-pragmatic similarity up to complete identity. The explanation should be searched in the work of supra-individual anonymous forces rather than in their participants' individual-personal characteristics. This text presents an attempt to analyze learning situations as discursive organizations. Given a number of circumstances, their action may have a totalizing nature.

Keywords: learning situations, rhetoric mass, rhetoric preferences in working with a text.

Начать обсуждение механизма, лежащего в основе устройства учебных ситуаций, мы хотели бы с привлечения нескольких примеров — выдержек из стенограмм мероприятий с участием традиционных субъектов образовательного процесса, студентов и преподавателей.

I. Адекватный человек это писал? <...> Может, он какую таблеточку съел?

Томск, февраль 2015 г. Семинар с преподавателями НИ ТГУ

II. Либо это в нездоровом состоянии находится человек, либо в алкогольном опьянении.

Минск, сентябрь 2016 г. Семинар с магистрантами БГПУ.